

Их марш значительно замедлился, заметил Вален, молча наблюдая за открытым участком земли, который сейчас занимали палатки и костры, вздымающие дым в небо. Отчасти это было связано с тем, что их армия стала более громоздкой, фактически утроившись в размерах, а значит, они уже не могли маневрировать так быстро, как раньше.

Хотя в основном это было связано с генералом Стауном и его настойчивым требованием трехдневного марша и четырехдневной программы тренировок. Обычно они не двигались минимум два дня, пока он пытался привести всех в относительно одинаковую форму. Сначала это была просто физическая подготовка - заставлял их часами бегать и махать оружием, чтобы повысить выносливость и силу, но теперь он также начал тренировать их в различных формациях, как малых, так и масштабных.

Именно этим и занимались в данный момент большие группы из почти шестисот человек, разбросанные по обширным равнинам, словно стая саранчи, пирующая на земле. Крики и рев раздавались как гром, песня тяжелой работы звучала бесконечно.

В глубине души Вален завидовал всем им - ему тоже хотелось вскочить на ноги и присоединиться к ним, размахивать мечом и реветь рядом с ними. Это противоречило его сущности - сидеть в стороне и просто наблюдать, хотя он всегда прятал эту часть себя подальше, боясь, что скажут другие. Но он знал, что в войне есть своя романтика - не меньше, чем в кровопролитии и трагедии.

Рядом с ним сидел Сайлас, которого, казалось, не беспокоили никакие мысли Валена. После многочисленных просьб он наконец-то надел рубашку, но все еще оставался босым, его ноги свисали через деревянный забор, окружавший их, а шляпа из соломы прикрывала глаза и защищала их от солнца. Время от времени он подносил кубок с вином к губам и делал глоток, а затем снова впадал в коматозное состояние.

"Что ты о них думаешь?" Вален попытался завязать разговор, желая отвлечься от жгучих

желаний.

"О ком?" спросил Сайлас, указывая указательным пальцем вверх и приподнимая шляпу, глядя на принца.

"Армии", - сказал Вален. "Они становятся лучше, не так ли?"

"Тебе не хватает ног, а не глаз", - ответил Сайлас. "И все же бывают дни, когда я сомневаюсь".

"... Я не потерял ноги. Они здесь, не так ли?" Вален сказал с улыбкой. "Что ты имеешь в виду? Они не улучшаются?"

"Позволь мне спросить тебя кое о чем", - сказал Сайлас. "Если суетливая армия, состоящая из новичков и вооруженная оружием и доспехами на грани разрыва, смогла захватить это Королевство, то почему ни одно из других Королевств никогда не завоевывало его?"

"О."

"Иногда я задаюсь вопросом, был ли ты когда-нибудь в столице", - сказал Сайлас. "Настоящая армия Королевства никогда бы не вышла навстречу повстанцам. Если бы они растянули свои основные силы так далеко на север, это оставило бы их открытыми для атаки отовсюду".

"Так ты... ты говоришь, что мы не можем победить?"

"А? Нет? Когда я это говорил?"

"Только что!" воскликнул Вален, когда к ним присоединилась Райна, неся поднос с фруктами и аккуратно укладывая их, прежде чем сесть между ними двумя.

"Нет. Я сказал, что армия не может победить, а не то, что мы не можем победить".

"... какая, к черту, разница?!" Не зная Сайласа, для других он стал тем, кого так долго презирал в этом мире - загадочным стариком, который никогда не дает прямого ответа.

"Потому что нам не нужно побеждать армию", - вздохнул Сайлас. "Серьезно. Если мы ввяжемся в полномасштабную гражданскую войну, то с таким же успехом мы можем просто передать наше королевство другим. Неужели ты ничему не научился на сотнях этих заседаний совета или чего-то подобного, которые ты проводишь?"

"... хорошо", - Вален проглотил свое разочарование. "Просвети меня".

"Ты хочешь, чтобы основная армия приняла твое восшествие на трон", - сказал Сайлас. "И продолжала поддерживать тебя. Я сделал несколько... экстраординарных заявлений, тут и там, о том, чтобы сжечь Королевство и построить его заново, но это были в основном метафоры. Мы не хотим буквально ввязываться в смертельную гражданскую войну, которая оставит нас без людей и ресурсов. Разве тот парень не говорил то же самое неделю назад?"

"Командир? Тебе действительно стоит перестать называть его ребенком", - сказал Вален. "Ему это не нравится".

"У мальчика нет лобка", - пожал плечами Сайлас. "Забудь о лобке. Его голос все еще трещит. Если он не ребенок, то детей уже не осталось. В любом случае, он сказал что-то в моем духе, не так ли? Что теперь, когда мы сломали "стену" антиповстанческих сил, мы будем маневрировать медленным маршем, проходя через различные части Королевства и заручаясь их поддержкой. Логика всего этого ускользает от меня, если честно, но суть такова".

"Нет, это не так", - нахмурился Вален. "Никто из вас нигде не упомянул, как я собираюсь склонить армию на свою сторону. Каждый новобранец приносит Клятву Крови, чтобы служить королю - чтобы склонить их на свою сторону, потребуется гораздо больше, чем вычурные и страстные речи, Сайлас".

"Это верно", - легкомысленно кивнул Сайлас. "По правде говоря, скорее всего, есть только одна вещь, которая окажет достаточное влияние, чтобы сделать хоть какую-то вмятину".

"Что это?"

"Выбить дерьмо из твоего отца".

"..."

"..."

"О, боже. Я просто потрясен - как никто не додумался просто победить моего отца?!" ворчал Вален.

"Ну, вот почему я здесь", - усмехнулся Сайлас. "Предполагалось, что все, и он, скорее всего, будет с нами полегче... но черт. У меня такое чувство, что он заставит меня поработать за него".

"Отец никогда не сдастся добровольно и не "облегчит себе жизнь", - сказал Вален. "Это противоречит всему, во что он верит".

"Я так же, как и ты, слеп к убеждениям твоего отца, Вален", - сказал Сайлас. "Но он сделает это легко. Он любит это Королевство, к лучшему или к худшему, но ни он, ни его королева не смогли увидеть дальше святых обещаний, данных ими, когда ты был еще мальчиком. Они канонизировали тебя практически с колыбели и с тех пор работали с этой мыслью в голове. Для них ты - лекарство от яда, который разлагает эти земли. Естественно, они довольно глупы, но это не имеет значения. Ядром их убеждений, в каком бы контексте они ни существовали, являешься ты. И пока цель этой армии - посадить тебя на трон, они будут создавать идеальный сценарий для того, чтобы ты завоевал сердца всех".

"... ты говоришь так, будто уже встречался с моим отцом", - сказал Вален. "Как будто ты знаешь его".

"Я знаю таких людей, как он", - просто ответил Сайлас. "Набожный, догматичный, но почти злобно прагматичный".

"А что, если ты ошибаешься?"

"Ну, все это было бы бессмысленно, а?" Сайлас усмехнулся, глядя на него. "Ты сомневаешься, маленький принц?"

"Нет, никаких сомнений", - покачал головой Вален, повернувшись лицом вперед. "С того дня, как я встретил тебя и когда ты пообещал мне трон... мои сомнения были равны твоим. Мне просто любопытно, вот и все".

"Не стоит так слепо доверять кому-либо", - сказал Сайлас. "Может, мне выбить из тебя это?"

"Можешь попробовать", - игриво усмехнулся Вален. "Потребуется ужасно много побоев, чтобы у меня не было в тебе ничего, кроме абсолютной надежды".

"Ты слышишь это, малыш?" Сайлас оглянулся и увидел, что Райна слегка улыбается.

"Я слышу, старик", - ответила она. "Что? Давление на тебя давит?"

"Может, хватит ковыряться в моем жаргоне?" ворчал Сайлас. "Если все начнут так говорить, я перестану быть особенным".

"У тебя есть много других вещей, из-за которых ты можешь чувствовать себя особенным", - сказала Райна. "Ты можешь позволить себе поделиться некоторыми из них с нами, смертными".

"Да, действительно. Ты - изрыгающий образ смертного", - сказал Сайлас. "Жаль, что ты не можешь увидеть это в зеркале".

"Ай. Это был хороший удар", - тихо воскликнул Вален. "Даже я почувствовал слабое жало".

"Ты... ты так дразнишь слепую девушку?" Райна изобразила притворное хныканье, хотя оно вряд ли было убедительным.

"Я должен представить тебя королеве хотя бы раз", - сказал Сайлас. "Чтобы ты могла перенять несколько трюков на будущее. У тебя это ужасно получается".

"..." странная тишина постигла всех троих, когда Сайлас посмотрел в сторону, где он увидел двух молодых людей, брошенных в огонь смущения. Он скучал по этому ощущению - по крайней мере, ему так казалось. На самом деле он даже не мог вспомнить, что такое смущение. Или стыд. Время, как оказалось, способно просто перемолоть душу до единичных деталей. А стыда и смущения там не было.

"Она очаровательная женщина, королева", - сказал Сайлас, несколько меняя тему разговора. "Твой отец и она удивительно хорошо подходят друг другу".

"Как так получилось?" спросил Вален. Хотя он много раз видел отца и королеву вместе, они никогда не производили впечатления особенно хорошей пары.

"Он мечтает, она исполняет", - сказал Сайлас. "Если бы все зависело только от твоего отца, он бы вырастил из тебя оружие и защищал тебя, пока ты становился королем. Прекрасный способ, конечно, но он просто увековечил бы те же системы, которые привели к этому беспорядку. Однако, таким образом, шепот будет смыт, и лица станут без масок. Это будет очень красиво, я представляю, когда наступит этот день. В любом случае, сейчас я вздремну. Понаблюдайте, как они становятся мужчинами или еще кем-нибудь, а вы двое можете пойти и поболтать наедине, где вас не будет так легко смущать старик. Доброго дня вам, дети! Спать хочется!"

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2951033>